

Прошло более двадцати лет... Тогда она лишь сказала старому дворецкому, что дети принадлежат Рую. Сейчас она впервые полностью рассказала о том, что произошло. Она почувствовала облегчение, но на сердце стало тяжелее. Су Рухуа посмотрела на Су Рую, прикрывшую глаза, и почувствовала, что сердце ее разрывается. Не удержавшись, она обняла Рую и сказала: "Сяоюй, прости меня. Мне очень жаль..." Руюй никогда не плакала. Даже если Рую вспоминала, как погибли ее дети, как предали ее Мо Шитянь и она сама, она не плакала. Она никогда не видела, чтобы Су Рую плакала с юности. Су Руюй почувствовала, как ее тело напряглось, а сознание словно оцепенело. Су Рую стало не по себе, и ей казалось, что она плывет по воде без всякого направления. Слезы текли ручьем... Тогда она очень любила Мо Шитяня, свою семью и старшую сестру, но они нанесли ей смертельный удар. Когда она была потеряна, беспомощна и полна ненависти, никто не помог ей, а наоборот, подтолкнул ее к дальнейшему пути...

Теперь, когда правда открыта, почему она плачет? Оттого ли, что все эти годы они были сестрами, от радости, что Мо Шитянь не предал ее, или от негодования, что дети никогда не будут называть ее мамой? Су Жуйю уже не была уверена. По лицу Су Рую потекли еще большие слезы, потому что ей было стыдно смотреть им в глаза. "Сяоюй, делай, что хочешь. Твоей старшей сестре больше нечего сказать. Я просто надеюсь, что тебе станет легче". На фиолетовые глаза Су Рухуа навернулись слезы. Все эти годы она проливали слезы сожаления только в одиночестве. Одна неверная мысль и череда ошибок привели к тому, что ситуация стала безвозвратной, и она не знала, как ее исправить. Рую не умер, не захотел ее простить, и она даже не имела возможности навестить родителей. Именно поэтому она столько лет была в заточении и не хотела возвращаться домой.

Кто еще мог понять горечь и боль в ее сердце? Но Су Рухуа знала, что это ее собственная ошибка, за которую она должна нести ответственность. Что касается Руюй... Су Руюй вытерла слезы и оттолкнула Су Рухуа. "Не трогай меня". "Рую..." "Почему ты не рассказала мне все это тогда? Почему? Почему не рассказала?!" Слезы на лице Су Рую еще не успели высохнуть, а она уже неистово редела. "Если бы ты рассказал нам все это тогда, разве все это случилось бы? Почему ты не решился встретиться со мной лицом к лицу? Почему, раз уж ты ушла, не ушла как можно дальше и не исчезла от меня навсегда?! Почему я должен тебя искать? Если ты хотела скрыть от меня все это, то почему не убежала далеко..." От эмоциональных перепадов Су Жуй почувствовала, что у нее заложило нос, и она не знала, что хочет сказать. Вся ее досада застряла в горле. Когда она посмотрела на Су Рухуа, которая была так же печальна, то разозлилась еще больше, но в то же время в ее глазах появилась жалость и... горечь. Тогда она толкнула Рухуа...

Если бы она не толкнула ее, возможно, роды были бы преждевременными, и ребенок не умер бы. Когда Су Жуйю обернулась, слез стало еще больше. Ее сердце было холоднее, чем у других. Когда она злилась, то отрекалась от всех родственных связей и становилась еще более злобной, вплоть до того, что хотела погибнуть вместе с Мо Шитянем. Однако Су Жуйю никогда не забудет о своих непреднамеренных ошибках. ... "Сяоюй, если хочешь, вини свою старшую сестру". Мо Шитиан был в темноте и ничего не помнил. Жадность старшей сестры привела ко всем этим ошибкам", - сказала Су Рухуа, почти стоя на коленях перед Су Руюй и прося у нее прощения.

Су Жуйю вдруг встала и вытерла слезы с глаз. "Я не прощу тебя. Не прощу... Су Рухуа, благодаря тебе моя семья из четырех человек была разлучена более двадцати лет назад. Благодаря тебе у меня было столько недоразумений с Шитианом, и он ненавидел меня до глубины души. Благодаря тебе погибли папа и мама, а дети... Разве ты не видела, как они меня воспринимали? Они смотрели на меня с ненавистью, с враждой..." "Нет, это не так..." "Как это не так? Я что, дурак, раз не вижу этого?" гневно ответил Су Жуй. "Это все из-за тебя! Меня

разлучили с мужем и детьми почти на двадцать семь лет, и я ни на день не смогла стать матерью, не видела, как живут мои дети. Я могу, не задумываясь, представить, какой ад был у них, когда они жили с мамой". Глаза Мо Цзюэ - причина того, что он никогда не сможет хорошо относиться к этим детям. Су Рухуа, кто в конечном итоге несет ответственность за ту боль, которую мы четверо испытали? Ты хочешь, чтобы я простила тебя, но как я могу, моя дорогая старшая сестра?"

Су Рухуа подняла голову, по ее щекам все еще текли слезы. Извиняться было бессмысленно. Она знала, что Рую говорит правду. Она была причиной их боли. Су Рую потянула за руку Су Рухуа, которая держалась за ее запястье, палец за пальцем. "Сяюй..." Су Руюй ничего не услышала и повернулась, чтобы уйти. В саду снаружи все ждали и не слышали, о чем говорят сестры. Слышали только недавний рев Су Рую и рыдания Су Рухуа. Мо Шитянь увидел слезы на лице Су Жуйю и вздрогнул. "Руюй..." Она холодно рассмеялась. "Чтоб тебя, Мо Шитянь! Эта твоя проклятая наследственная болезнь! Стоит ли ей злиться? Он уже ничего не помнил, и винить его было нельзя. Она спросила его, но он ответил, что ничего не знает. Нет, то, что он был в неведении, не сходилась. Не зная, что он делал с Су Рухуа в тот день, он должен был знать, что, выпив, заболит. Однако он не сказал ей об этом честно.

"Учитель, вы в порядке?" Одиннадцать, Е Вэй и остальные с тревогой смотрели на неё. Они никогда не видели ее в таком состоянии. Братья Мо поспешили в задний сад. Увидев их спины, Су Жуйю едва не разрыдалась... Её дети... Это были её дети! Она должна быть счастлива, что они живы. Она действительно должна быть счастлива! Но почему же так больно? Несмотря на то, что это были ее дети, они считали Су Рухуа своей матерью. Они уважали Су Рухуа. Лишь стиснув зубы, она сдержала слезы. Будучи их матерью, она никогда не проводила с ними времени, да и вообще забыла, что произошло в те времена. Для нее прошедшие двадцать с лишним лет были пустым звуком. В ее воспоминаниях было ощущение, что она родила их, и они в одно мгновение выросли. Ее любовь к детям никогда не исчезала. Когда она думала, что потеряла своих детей, она очень огорчалась. Однако дети не любили ее.